

ΠΡΟΓΡΑΜΜΑ

Х НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ГЕОДЕЗИИ И ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ»

ТЕЗИСЫ И ДОКЛАДЫ

НЕФТЕГАЗОХИМИЧЕСКИЙ

ТАТАРСТАНСКИЙ

Посвященный году науки и технологий

ФОРУМ

Казанский (Приволжский) Федеральный университет ГКУ «Центр цифровой трансформации Республики Татарстан» ГУП «Центр информационных технологий Республики Татарстан»

Правительство Республики Татарстан Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан

ТΗФ

Создание цифровых моделей высот с использованием ГНСС-БПЛА

А.М. Гафуров¹, Б.М. Усманов¹, И.И.Гайнуллин²

¹Казанский федеральный университет, Институт экологии и природопользования ²АНО «НИЦ «Страна городов»

введение

Беспилотные летательные аппараты (БПЛА) в настоящее время становятся все более распространенным источников трехмерной информации о рельефе. Имея сопоставимую с лидарной съемкой точность и разрешающую способность, БПЛА, благодаря, в том числе, своей доступности, все чаще используются при решении задач динамической геоморфоло-гии, картографии и геодезии. Глобальная навигационная спутниковая система (ГНСС) ис-пользуется для определения точного положения результатов съемки с беспилотных лета-тельных аппаратов в пространстве (Groves, 2013). Более точное позиционирование результа-тов съемки позволяет получить корректную конечную трехмерную модель или ортофото-план. До недавнего времени использовался подход, основанный на позиционировании на основе координат опорных наземных точек. В качестве подобных точек могут выступать как характерные объекты на местности (углы зданий, трубы, неподвижные объекты – круп-ные валуны и т.д.), так и специально расставленные геодезические марки (Villanueva, Blanco, 2019). Основное требование к таким маркам – хорошая видимость на снимках, снятых каме-рой БПЛА на заданной высоте полета. Например, используются черно-белые шахматные квадратные полотна различного размера, в зависимости от высоты полета и используемых камер (Dewez, Leroux, Morelli, 2016). Черно-белые опорные точки хорошо различимы на лю-бой поверхности и позволяют четко определить центр марки. Для камеры с разрешением 12 мегапикселей марки размером 0.5х0.5 м отчетливо различаются с высоты 100 м, опорные знаки размером 0.7х0.7 м видны с высоты 150 м над точкой взлета (Gafurov, 2021). Съемка центров марок осуществляется специальным геодезическим ГНСС-приемником, работа ко-торого возможна как в режиме кинематики реального времени (RTK - real time kinematic) (Langley, 1998), так и в режиме кинематики в постобработке (PPK – post-processing kinematic) (Gafurov, 2021). Основное отличие этих режимов заключается в способе получения устойчи-вого решения – в случае RTK точные координаты получаются в поле непосредственно во время проведения работы, в случае РРК – при камеральной обработке. В обоих случаях кор-рекция положения перемещаемой станции – ровера осуществляется от референсной базовой станции с известными координатами. Для получения наиболее точных результатов, в каче-стве базовых используют станции, находящиеся на удалении не более 35 км при использо-вании одночастотных приемников в качестве роверов, и не более 70 км при использовании двухчастотных (Bolkas, 2019).

Количество наземных опорных точек напрямую влияет на качество получаемых ре-зультатов, но многие исследователи приходят к выводу, что использование для геодезиче-ского обоснования более 10 марок не привносит существенных улучшений в точность опре-деления положения модели или ортофотоплана (Tahar, 2013; Villanueva, Blanco, 2019; Gafu-rov, 2021).

Основной проблемой при использовании наземных опорных точек для позициониро-вания результатов является трудоемкость их размещения на местности, в особенности, на больших по площади объектах. Большое расстояние (500 м и больше) между опорными точ-ками, приводит к неопределенности и большим погрешностям определения координат в уз-лах сетки модели высот (Mancini и др., 2013; Benassi и др., 2017).

Для преодоления проблем трудоемкости проведения полевых работ, а также решения задачи обеспечения передачи точных координат снимков, полученных при аэрофотосъемке, в настоящее время все чаще используются БПЛА с встроенными ГНСС решениями. Как и при классической ГНСС съемки точек, работа с ГНСС-БПЛА возможна как в режиме кине-матики реального времени, так и кинематики в постобработке. Из-за специфических осо-бенностей проведения работ в RTK-режиме, требующий устойчивого радио- или Интернет-соединения, наиболее распространен подход при работе в режиме PPK (Dinkov, 2019; Tomaštík и др., 2019; Уи и др., 2019; Zhang и др., 2019).

Целью исследования является апробация методики построения высокоточных цифро-вых моделей высот (ЦМВ) с использованием доступных ГНСС-БПЛА с учетом имеющегося опыта построения моделей с использованием наземных опорных точек.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Апробация методики построения высокоточных ЦМР с использованием ГНСС-БПЛА была проведена на территории Закамья Республики Татарстан. Для апробации было выбрано 10 объектов различной площади и типа землепользования (Рис. 1). Площадь объек-тов варьируется от 1 до 25 га. 9 объектов представлены территориями средневековых горо-дищ времен Волжской Булгарии (Gainullin и др., 2017) с сохранившимися укрепительными валами, один объект представлен полигоном твёрдых бытовых отходов.

Рис. 1. Территория исследования с отметками тестовых участков.

Рис. 2. БПЛА DJI Phantom 4 Pro v2 с внесенными изменениями.

Работы производились с использованием беспилотного летательного аппарата DJI Phantom 4 PRO v2, оснащенного 20-ти мегапиксельной камерой. В модификацию квадроко-птера были внесены изменения с использованием разработанной отечественной компанией TeoDrone системой синхронизации затвора камеры, также позволяющей заменить встроен-ную систему позиционирования на ГНСС-решение производства отечественной фирмы EMLID (Рис. 2). В качестве ГНСС приемника выступал модуль EMLID Reach M+ со спи-ральной антенной ТОРGNSS TOP508. Внесенные изменения позволяют осуществлять за-пись координат с частотой 1 Гц, а время срабатывания затвора камеры сокращено до 0.05 секунд.

Полет и съемка объектов исследования производились полностью в автоматизиро-ванном режиме. Для этого с помощью мобильного ПО DroneDeploy в контроллер БПЛА за-гружалось полетное задание, включающее в себя высоту полета над точкой взлета, а также продольное и поперечное перекрытие между соседними снимками. Для соблюдения един-ства методики осуществления полетов, на каждом объекте высота полета составила 150 м над точкой взлета, продольное и поперечное перекрытие соседних снимков составило 70% (Gafurov и др., 2019).

Благодаря произведенным модификациям, во время записи лог-файлов ГНСС прием-ник в момент срабатывания затвора записывает специальную временную марку. Однако, при камеральной обработке полученных материалов в лог-файл ровера необходимо внести коррекцию с учетом времени задержки срабатывания затвора. Для этого используется про-граммное обеспечение (ПО) UAV Design Tools. RINEX файл с внесенными изменениями в дальнейшем обрабатывается методом PPK в специализированном геодезическом ПО для уравнивания базовых линий. Нами для этого была использована библиотека RTK LIB (Ta-kasu, Yasuda, 2009).

Данные с ГНСС-ровера были пересчитаны на основе данных с базовой станции. Для этого выбиралась ближайшая к участку базовая станция. Среднеквадратические отклонения (СКО) уравнивания координат центров проекций снимков по осям X, Y, Z представлены в Табл. 1.

Полученные координаты центров проекций снимков в дальнейшем сопоставлялись с файлами снимков с БПЛА, после чего обрабатывались в фотограмметрическом ПО Agisoft Metashape. Методика обработки данных с ГНСС-БПЛА в данном ПО принципиально не от-личается от методики обработки с учетом наземных опорных точек: на первом этапе матери-алы с БПЛА загружаются в Agisoft Metashape, одновременно с этим подгружается сформи-рованный на предыдущем этапе файл с уточненными координатами центров снимков, в ко-торый

вносятся поправки положения антенны. Далее производится фототриангуляция и со-здание плотного облака точек, после чего создаются ЦММ и ортофотоплан.

Участок	Расстояние до базовой станции (км)	Погрешность		
		уравнивания (м)		
		х	у	Z
Аксубаевское городище	4.7	0.005	0.004	0.007
Альметьевский ПТБО	6.6	0.005	0.003	0.009
Балахчинское городище	45.8	0.006	0.005	0.01
Восточно-Войкинское городище	36	0.005	0.004	0.009
Екатеринослободкинское городище 1	24.6	0.006	0.005	0.01
Малотолкишское городище	57.1	0.007	0.005	0.001
Новоаксубаевское городище	6.5	0.006	0.005	0.01
Новомокшинское городище	10.5	0.005	0.004	0.008
Осталоповское городище	70.2	0.009	0.007	0.015
Ромодановское городище 1	52.8	0.005	0.004	0.007

Табл. 1. СКО уравнивания центров проекций снимков относительно базовой станции

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Ключевой задачей, которую должен решать метод, основанный на съемке ГНСС-БПЛА, является построение высокоточных и корректных ЦМВ с минимальными трудоза-тратами. Для оценки точности построения моделей, полученных с БПЛА, был использован подход, основанный на сравнении расчетных модельных координат в точках с известными координатами. Подробно остановимся на сравнении, которое производилось на территории Альметьевского полигона ТБО (Рис. 3а), на котором было установлено шесть контрольных точек. Контрольные точки закладывались равномерно и на разных высотах. Сравнение ко-ординат производилось в ПО QGIS, где и накалывались контрольные точки на ортофото-плане и ЦМВ, после чего полученные координаты сравнивались с исходными значениями, взятыми из каталога.

Рис. 3. Цифровые модели, полученные с помощью ГНСС-БПЛА (а- Альметьевский ПТБО, б-Малотолкишское городище).

Координаты наземных контрольных точек были получены с помощью ГНСС-приемника Emlid Reach RS+, и, как и данные с ГНСС-БПЛА были уравнены относительно референсной станции, расположенной в 6.6 км.

Точность ЦМВ Альметьевского ПТБО относительно контрольных точек составила 0.032 м, что находится в пределах точности ГНСС-приемника Emlid Reach RS+ и установ-ленного на БПЛА ГНСС-приемника Emlid M+. Минимальная погрешность характерна для определения координаты X, определение координат Y и Z имеет несколько большие неточ-ности. Максимальная ошибка приходится на определение контрольной точки Point 5, нахо-дящейся в низине, минимальная – на точки Point 3, находящейся на открытом участке на возвышенности. Полученные значения отклонений по большей части связаны, по всей ви-димости, с погрешностями определения координат контрольных точек, нежели с погрешно-стями модели, полученной в результате аэрофотосъемочных работ.

Апробация методики построения высокоточных ЦМВ с помощью ГНСС-БПЛА про-изводилась дополнительно на девяти объектах, представляющих собой фортификационные сооружения XI-XIII вв. различной площади (Рис. 3б). Методика оценки погрешности опре-деления координат в контрольных точках применялась аналогично той, что была использо-вана на Альметьевском ПТБО. По результатам проведенных оценок, погрешности моделей высот находятся в пределах допустимых отклонений (ГОСТ Р 58854-2020), и не превышают 5 см по всем осям (Табл. 2).

В среднем, одна аккумуляторная батарея DJI Phantom 4 PRO V2 позволяет произво-дить измерения на протяжении 15 минут, что, в зависимости от высоты полета и процента продольного и поперечного перекрытия соседних снимков позволяешь охватить до 1 кв. км. территории. Расстановка и измерение координат опорных точек занимает от получаса и, увеличивается пропорционально количеству марок, при этом, число последних увеличива-ется в зависимости от площади исследования. Таким образом, использование ГНСС-БПЛА позволяет увеличивать производительность многократно. Отсутствие опорных точек позво-ляет получить модель без локальных понижений и искажений, что в перспективе позволяет производить работы по многолетним измерениям динамики экзогенных процессов.

Участок	Количество	Площадь (га)	Погрешность
	снимков		
Аксубаевское городище	60	5.54	0.01 м
Альметьевский ПТБО	291	36.00	0.03 м
Балахчинское городище	147	11.40	0.05 м
Восточно-Войкинское городище	100	22.30	0.05 м
Екатерино-слободкинское городище 1	185	58.50	0.05 м
Малотолкишское городище	62	8.71	0.05 м
Новоаксубаевское городище	29	3.43	0.05 м
Новомокшинское городище	59	5.88	0.01 м
Остолоповское городище	33	4.45	0.05 м
Ромодановское городище 1	66	15.70	0.05 м

Табл. 2. Погрешность моделей, полученных с помощью ГНСС-БПЛА

выводы

Апробированная методика построения высокоточных моделей рельефа на основе съемки с оснащенного ГНСС-приемником беспилотным летательным аппаратом позволяет получить детальную и корректную модель. Ни на одном из тестовых участков не было обна-ружено

геометрических искажений или областей с локальными искажениями высот, вне за-висимости от площади участков. Разрешение получаемых моделей варьируется от необхо-димого для конкретного исследования уровня и может достигать 1 см на пиксель. Погреш-ности геопозиционирования позволяют полностью отказаться от использования наземных опорных точек, многократно уменьшив тем самым время проведения съемочных полевых работ, а также в перспективе позволят организовывать сети мониторинга за динамическими процессами на основе повторных наблюдений. Однако, для верификации произведенных измерений и для оценок погрешностей ЦМВ все же рекомендуется установка контрольных точек или контроль по характерным объектам.

С точки зрения выбора конкретного инструментального решения можно отметить, что используемый модифицированный беспилотный летательный аппарат DJI Phantom 4 PRO V2 позволяет добиться точности, сопоставимой с готовыми решениями, в том числе разработки DJI. Использованный ГНСС-БПЛА многократно доступнее, однако, уступает в простоте эксплуатации готовым решениям.

БЛАГОДАРНОСТИ

Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РФФИ № 18-09-40114

Список литературы

1. Benassi F., Dall'Asta E., Diotri F., Forlani G., Morra di Cella U., Roncella R., Santise M. Testing Accuracy and Repeatability of UAV Blocks Oriented with GNSS-Supported Aerial Triangula-tion. Remote Sens, 2017. T. 9. № 2. C. 172. DOI: 10.3390/rs9020172

2. Bolkas D. Assessment of GCP Number and Separation Distance for Small UAS Surveys with and without GNSS-PPK Positioning. J. Surv. Eng, 2019. T. 145. № 3. C. 04019007. DOI: 10.1061/(ASCE)SU.1943-5428.0000283

3. Dewez T. J. B., Leroux J., Morelli S. Cliff collapse hazard from repeated multicopter UAV ac-quisitions: return on experience. ISPRS - Int. Arch. Photogramm. Remote Sens. Spat. Inf. Sci, 2016. T. XLI-B5. C. 805–811. DOI: 10.5194/ isprsarchives-XLI-B5-805-2016

4. Dinkov D. A Low Cost Method UAV-PPK-Accuracy and Application, 2019. DOI: 10.13140/RG.2.2.31557.81123

5. Gafurov A., Gainullin I., Usmanov B., Khomyakov P., Kasimov A. Impacts of fluvial processes on medieval settlement Lukovskoe (Tatarstan, Russia). Proc. Int. Assoc. Hydrol. Sci, 2019. T. 381. C. 31–35. DOI: 10.5194/piahs-381-31-2019

6. Gafurov A. The Methodological Aspects of Constructing a High-Resolution DEM of Large Ter-ritories Using Low-Cost UAVs on the Example of the Sarycum Aeolian Complex, Dagestan, Russia. Drones, 2021. T. 5. № 1. C. 7. DOI: 10.3390/ drones5010007

7. Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. Qualitative assessment of the medieval fortifications condition with the use of remote sensing data (Republic of Tatarstan). Fifth International Conference on Remote Sensing and Geoinformation of the Environment (RSCy2017), 2017. C. 104440X. DOI: 10.1117/12.2279136

8. Groves P. D. Principles of GNSS, inertial, and multisensor integrated navigation systems. Bos-ton/London: Artech house, 2013. 776 c.

9. Langley R. B. Rtk gps. Gps World, 1998. T. 9. № 9. C. 70-76.

10. Mancini F., Dubbini M., Gattelli M., Stecchi F., Fabbri S., Gabbianelli G. Using Unmanned Aerial Vehicles (UAV) for High-Resolution Reconstruction of Topography: The Structure from Motion Approach on Coastal Environments. Remote Sens, 2013. T. 5. № 12. C. 6880–6898. DOI: 10.3390/rs5126880

11. Tahar K. N. An evaluation on different number of ground control points in unmanned aerial vehicle photogrammetric

block. Int Arch Photogramm Remote Sens Spat Inf Sci, 2013. T. 40. C. 93–98. DOI: 10.5194/isprsarchives-XL-2-W2-93-2013 12. Takasu T., Yasuda A. Development of the low-cost RTK-GPS receiver with an open source program package RTKLIB.

Int. Symp. GPSGNSS, 2009. C. 4-6.

13. Tomaštík J., Mokroš M., Surový P., Grznárová A., Merganič J. UAV RTK/PPK method—an optimal solution for mapping inaccessible forested areas? Remote Sens, 2019. T. 11. № 6. C. 721. DOI: 10.3390/rs11060721

14. Villanueva J. K. S., Blanco A. C. Optimization of ground control point (GCP) configuration for unmanned aerial vehicle (UAV) survey using structure from motion (SFM). Int Arch Photo-gramm Remote Sens Spat Inf Sci, 2019. C. 167–174. DOI: 10.5194/isprs-archives-XLII-4-W12-167-2019

15. Yu G., Su Y., Yu L., Gong L., Zhao D. Optimizing Pose of UAV Image Based on PPK Tech-nology. China High Resolution Earth Observation Conference: Springer, 2019. C. 11–35. DOI: 10.1007/978-981-15-3947-3_2

16. Zhang H., Aldana-Jague E., Clapuyt F., Wilken F., Vanacker V., Van Oos, K. Evaluating the Potential of PPK Direct Georeferencing for UAV-SfM Photogrammetry and Precise Topograph-ic Mapping. Earth Surf Dyn Discuss, 2019. C. 1–34. DOI: 10.5194/esurf-2019-2